

31-8
926a

31-8
926a

БИБЛИОТЕКА КОПЕЙКА

31-8
926

Е. ЕВГЕНСКИЙ

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ И КАРЛ ЛИБКНЕХТ

Г.П.Б. на обя. экз.
Литр 1931 год
Акт № *У НО*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦИ МОН РСФСР

1931

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ И КАРЛ ЛИБКНЕХТ

Имена Розы Люксембург и Карла Либкнехта окружены любовью пролетариев всего мира, ибо Роза и Карл — воплощение пролетарской борьбы за коммунизм.

Изучить, как жили и боролись Роза Люксембург и Карл Либкнехт, это значит обогатить классовый и революционный опыт пролетариата.

Это тем более важно теперь, когда над Советским Союзом снова нависла угроза войны, когда в воздухе снова пахнет порохом, как пахло перед империалистической бойней. Роза Люксембург и Карл Либкнехт отважно разоблачали военные приготовления империалистических держав, и ни частые аресты, ни преследования немецкой военщины не могли удушить их призывов к пролетариату: «Быть на чеку».

Роза Люксембург родилась в 1871 г. в городе Замостье, в Польше. Кончив к 15 годам гимназию, Роза вскоре входит в революционное движение. Она вступает в революционную партию польского рабочего класса — «Пролетариат». Ко времени вступления Розы в партию наиболее выдающиеся вожди «Пролетариата» — Бардовский, Куницкий, Петрусинский и Оссовский были казнены царским правительством; десятки же других членов «Пролетариата» — Варьинский, Феликс Кон и др. — отправлены на каторгу. Проработав около двух лет в рядах партии, Роза Люксембург принуждена в 1888 г. скрыться за грани-

цу в связи с провалами и повальными арестами. Попав в Швейцарию, Роза связывается с кругами польских и русских социалистов и использует время своего принудительного отрыва от рабочего движения на пополнение своих знаний и изучение марксизма. В 1892 г. в Цюрихе образовалась группа польских социал-демократов с Розой Люксембург, Мархлевским, Иогихесом (Тышка) и Веселовским во главе. Эта группа ставит себе задачей создать в Польше марксистскую пролетарскую партию, вырвать из-под влияния социал-патриотов из ППС¹ рабочие массы.

Вскоре польские социал-демократы устанавливают связь с рабочими марксистскими кружками в стране и выступают в качестве «социал-демократии Польши и Литвы».

В 1893 г. Роза Люксембург впервые сталкивается на Цюрихском конгрессе II Интернационала с вождями ППС, выступившими против признания ее мандата. Она беспощадно разоблачает в международной социалистической прессе социал-патриотизм ППС.

Борьба Розы и ее соратников кончается вскоре признанием Парижским конгрессом II Интернационала социал-демократической партии Польши и Литвы в качестве равноправного члена пролетарского Интернационала.

¹ ППС — польская социалистическая партия, основана Пилсудским. По существу — уже в то время мелко-буржуазная, националистическая партия, действующая в рабочей среде. Ныне — пособница фашистской диктатуры.

В эти годы Роза, не порывая с польским движением, начинает активно работать в рядах германской социал-демократии. В рядах этой партии Роза сразу занимает место на крайней левой. Неуклонно ведет борьбу с оппортунизмом¹ всех видов и мастей.

В 1898 г. немецкие оппортунисты с Бернштейном во главе пытались совлечь немецкую социал-демократию с революционного пути на путь выпрашивания у капиталистов и буржуазного правительства мелких уступок для рабочих, на путь соглашения и сотрудничества с буржуазией. Роза Люксембург со всем пылом истинного революционера обрушивается на оппортунистов, разоблачая их, как чуждых рабочему классу и его делу, как мелких буржуа, агентов капиталистов в рабочих рядах. Роза указывает немецким рабочим, что путь к социализму лежит лишь через пролетарскую революцию и захват политической власти рабочим классом.

Весь ход последующих событий доказал, что права Роза, что примиренческое отношение к оппортунистам привело впоследствии германскую, а также все другие социал-демократические партии к измене социализму и подлому предательству рабочего класса.

В 1904 г. вспыхнула война между царской Россией и Японией. Военные поражения царского правительства дают мощный толчок борьбе рабочих и крестьянских масс с царизмом. Разра-

¹ Оппортунизм — приспособление к обстоятельствам, стремление плыть по течению.

жается революция 1905 г. Польский пролетариат героически борется плечо о плечо с русскими рабочими. Детище Красной Розы, социал-демократия Польши и Литвы становится политическим руководителем движения польских рабочих. Социал-патриоты из ППС терпят полный крах.

В такое время Розе Люксембург невтерпёж сидеть в Германии и оттуда спокойно наблюдать за ходом революционных событий.

Не взирая на увещания друзей и товарищей, Роза приезжает в Варшаву как раз в разгар декабрьской забастовки 1905 г.

Варшава напоминала тогда военный лагерь. Заводы и фабрики были приостановлены. В рабочих кварталах Варшавы и ее пригородах гудело, как в улье. Рабочие обсуждали события, готовились к новым боям. На улицах днем и ночью рыскали военные патрули, с диким гиком пронесились казачьи сотни. Иногда слышны были выстрелы, — это войска вели перестрелку с рабочими дружинниками.

Роза Люксембург приступает к работе. Она принимает активное участие в работе редакции «Красного Знамени» («Червоны Штандар»), центрального органа социал-демократии Польши и Литвы, организует и редактирует ряд других революционных изданий, принимает активное участие в работе варшавской организации СДП. Эта работа захватывает Розу целиком. «Меня здесь так рвут на части, что невозможно думать о чем-нибудь другом», — пишет Роза в одном из своих писем. И вдруг, в разгар революционной работы, Роза Люксембург попадает в руки охранки.

Однако, вскоре товарищам Розы удастся вырвать ее из рук жандармов; Роза принуждена уехать обратно в Германию.

Приехав в Германию, Роза Люксембург немедленно принимается за теоретическую и практическую работу, стремясь перенести богатейший опыт русской революции на немецкую почву. В этой работе Роза опять сталкивается с оппортунизмом социал-демократических вождей, которые готовы были повторять любые революционные лозунги, но не проводить их в жизнь, так как не хотели рисковать своими мандатами в парламенте. Ржавчина оппортунизма вела германскую социал-демократию на путь соглашения с буржуазией и империализмом. Роза чувствует надвигающуюся угрозу и бьет в набат, пытаясь сгруппировать вокруг себя товарищей, оставшихся верными революционному марксизму.

Она совершает агитационные поездки во все рабочие центры, мобилизуя рабочие массы на защиту революционной тактики. Германские пролетарии откликнулись на призыв Красной Розы. Впервые в Германии, по примеру своих русских товарищей, немецкие рабочие организуют уличные демонстрации.

Вскоре, однако, полиция запрещает уличные демонстрации. Вожди же германской социал-демократии молчаливо соглашались с полицейским запретом.

Возмущенная поведением ЦК германской социал-демократии, Роза выступает теперь с открытой критикой руководства партии и его политики, особенно остро клеймя поведение парламентской

фракции социал-демократии, решившей голосовать в это время за чрезвычайный военный налог. Все ближе угроза войны. Роза Люксембург, предвидя ее, все свои силы отдает на борьбу с военной опасностью.

Здесь, на поприще антивоенной работы, впервые сходятся ее пути с Карлом Либкнехтом.

Карл Либкнехт родился 13 августа 1871 г. в Лейпциге. Его отец, Вильгельм Либкнехт — один из основателей германской социал-демократии. В детстве Карл переживал материальные лишения. Частенько приходилось голодать и мерзнуть. Несмотря на нужду, Карл вынес из своего детства лучшие воспоминания, ибо уже с детства он рос в окружении, для которого борьба за социализм являлась кровным делом. Это не могло не отразиться на развитии Карла.

По окончании школы Карл поступает в университет в Лейпциге. Уже здесь Либкнехт принимает участие в социалистической студенческой организации. Однако, в это время он еще воздерживается от каких-либо политических выступлений.

Кончив университет, Либкнехт попадает на военную службу. Годы, пережитые в немецких казармах, явились для него новым толчком для вступления на путь борьбы с капитализмом.

Вернувшись с военной службы, Карл Либкнехт стал адвокатом и выступает в ряде политических процессов. В это же время он принимается за политическую деятельность.

Уже в 1902 году он избирается берлинскими рабочими в городское самоуправление. Карл за-

щищает повседневные интересы рабочих, разоблачая на этих делах политику капиталистов.

Неутомимая работа принесла ему любовь широких рабочих масс, и в 1907 году Либкнехт был избран — один из первых социалистов — в прусский парламент. В этом же году Либкнехт публикует книгу, посвященную борьбе с ненавистной ему военщиной: «Милитаризм и антимилитаризм». В этой книге он указывает социал-демократии и рабочему классу пути борьбы с милитаризмом (вооружениями, военщиной).

Вместе с тем, Либкнехт ведет борьбу среди рабочего молодняка, мобилизуя пролетарскую молодежь на борьбу с милитаризмом. В 1907 г. он выступает на I Международном конгрессе социалистической молодежи в Штуттгарте, призывая ее к неуклонной борьбе с милитаризмом и военной опасностью.

Его антимилитаристическая пропаганда вызвала взрыв ненависти буржуазии. Германские власти привлекли Либкнехта к судебной ответственности по обвинению в государственной измене. Суд приговорил Либкнехта к полутора годам крепости. Рабочие ответили на приговор массовыми демонстрациями. После выхода Карла из тюрьмы немецкие рабочие вновь избирают его в прусский парламент.

В 1912 г. Либкнехт избирается в рейхстаг (обще-германский парламент). Здесь он еще шире развивает свою политическую деятельность.

В рейхстаге Либкнехт непосредственно столкнулся с фактами усиленной подготовки войны. Он сознает необходимость коренного переворота

в тактике социал-демократии и выступает на решительную борьбу с погрязшими в оппортунизме вождями социал-демократии.

Однако, усилия Розы Люксембург и Карла Либкнехта не в состоянии приостановить процесса оппортунистического гниения и вырождения германской социал-демократии.

4 августа 1914 г., когда псы международного империализма сцепились между собой в борьбе за новый передел мира, социал-демократическая партия рейхстага решает голосовать за предоставление германской военщине кредитов на ведение войны. Карл Либкнехт на заседании фракции поднимает голос протеста против этого удара в спину международному пролетарскому движению. Однако, в это время Карл еще не решается порвать с социал-демократией, подчиняется решениям большинства и голосует вместе с фракцией.

Лишь небольшая группа социал-демократов во главе с Розой Люксембург, Тышкой (Иогихес), Мархлевским, Францем Мерингом, Кларой Цеткин клеймит позором предательство вождей социал-демократии. Она правильно оценивает эту измену, говоря, что отныне социал-демократия — «смердящий труп». Так же правильно ставит Роза перед рабочим классом задачу восстановления Интернационала, Интернационала непримиримой борьбы с империализмом. Так же беспощадно разоблачает Роза Каутского, пытавшегося замазать значение предательства, совершенного социал-демократией, и утверждавшего, будто Интернационал может существовать лишь в мирное время, в военное же время он не в состоянии осуще-

ствлять руководство международным пролетарским движением.

Все усилия Роза направляет теперь на организацию сил интернационалистов.

Без средств, без налаженных связей, в тяжелой обстановке военного времени приходится строить подпольную организацию. Опыт сжившихся с подпольем польских товарищей переносится на германскую почву. Под руководством ближайшего друга Розы—Тышки (Лео Иогихеса) создается тайная типография. Таким путем германские интернационалисты могут уже обращаться к рабочим массам, минуя цензуру жандармов и предательских вождей социал-демократии.

Работа постепенно стала налаживаться. К началу 1915 г. удастся уже собрать в Берлине представителей всех групп интернационалистов, рассыпанных по стране.

Но Розе не пришлось долго работать: опасаясь влияния Розы, немецкая военщина упрятала ее в тюрьму, и с небольшими перерывами просидела Роза в немецких казематах до конца войны.

Карл Либкнехт также вскоре вступил на путь активной борьбы против войны.

При следующем голосовании военных кредитов Либкнехт уже открыто рвет с вождями социал-демократии, выступая против военных кредитов. После ареста Розы Люксембург вокруг него группируется все, что есть лучшего в революционном пролетарском движении Германии. Он основывает подпольную революционную организацию «Спартак», в которую входят Тышко, Мering, Мархлевский, Цеткин и Роза Люксембург.

Ленин так рисует эту группу интернационалистов на деле: «Полный разрыв с социал-шовинизмом и с «центром». Беззаветная революционная борьба против своего империалистического правительства и своей империалистической буржуазии. Принцип: «Главный враг—в собственной стране». Беспощадная борьба со сладенькой пацифистской... фразой и со всякими отговорами, направленными к отрицанию возможности и уместности или своевременности революционной борьбы пролетариата и пролетарской социалистической революции в связи с данной войной».

«Не легко быть,—говорит Ленин,—интернационалистом на деле в эпоху ужасной империалистской войны. Таких людей мало, но только в них вся будущность социализма, только они — вожди масс, а не развратители масс».

В 1916 году Либкнехт впервые за время войны организует первомайские демонстрации революционных рабочих Берлина. Германская буржуазия обвиняет его в государственной измене, и Либкнехт попадает на каторгу.

Судебный процесс происходил при закрытых дверях, т.-е. тайно, ибо немецкие жандармы опасались выступления рабочих масс в защиту Либкнехта. В своей речи на суде Либкнехт говорил, что «ни один генерал не носил с такой честью свой мундир, как я буду носить каторжную куртку! Я нахожусь здесь, чтобы обвинять, а не оправдываться. Не гражданский мир, а гражданская война — вот мой лозунг! Долой войну! Долой правительство!»

Тюрьма не сломала ни Красной Розы, ни Железного Карла. При помощи своих друзей, они ухитряются из тюрьмы снабжать революционную печать своими статьями, брошюрами и воззваниями.

Эти брошюры и листовки, издававшиеся под названием «Писем Спартака», сделали огромное дело. Они учили и сторонников группы «Спартак», и рабочие массы, что необходимо решительно отмежеваться от всех тех, кто не признает международной классовой борьбы, не признает ее руководящим принципом пролетарского движения. Когда же к ним приходит весть, что в России началась революция, они горячо приветствуют ее.

Еще сильнее забилося сердце революционера, в бессильной тоске за действием невольно сжался кулак... Железный Карл пишет на клочке бумаги своим друзьям из тюрьмы: «Я готов был бы пожертвовать тысячью собственных жизней для содействия одному тому, что могло бы помочь русской и мировой революции!»

И ныне над трудящимися Советского Союза нависла гроза интервенции. Снова банда кровавых псов империализма — Пуанкарэ и Рамзины, Рябушинские и Пилсудские, Детердинги и Свинхувуды — окружают нашу страну щетиной штыков белой армии. Но теперь там, на Западе, в миллионах рабочих грудей сердце Карла. Миллионы, десятки миллионов рабочих на Западе готовы отдать свою жизнь «для содействия одному тому, что могло бы помочь русской и мировой революции». Вот почему с опаской присматриваясь к внушительному пролетарскому кулаку Крас-

ной армии, тревожно озираются гг. Пуанкарэ на свои армии и про себя считают: сколько в них таится Либкнехтов и Марти! Сколько среди миллионов работниц найдут в себе мужество Розы?

В 1918 году германская революция открывает ворота тюрем, и Роза и Карл бросаются в пламя революционной борьбы. Они организуют и возглавляют германскую компартию, они всюду на передовых позициях революционной борьбы.

Либкнехт на бесчисленном количестве митингов и уличных собраний, под воротами фабрик и заводов призывает германский пролетариат к борьбе с предательским правительством социал-демократа Шейдемана, которое все свои усилия направило на удушение революции, на сохранение собственности и власти буржуазии.

Пламенным призывом к борьбе за власть советов звучат статьи Розы в «Роте Фане» («Красном Знамени»).

В начале января 1919 г., в ответ на попытку социал-демократического правительства разоружить германский пролетариат, берлинские рабочие восстали. Сотни тысяч вооруженных пролетариев выступили на улицы Берлина. Они были готовы на все. Они ждали, что скажут вожди. А вожди совещались... Один из палачей германской революции так описывает эти события: «Это была армия в 200.000 человек, какой никогда не видел ни один Людендорф¹. Но тут случилось нечто невероятное. Массы стояли с 9 часов утра. Было холодно и туманно. Вожди же сидели и со-

¹ Германский генерал.

вещались. Туман рассеялся, массы продолжали стоять, а вожди совещаться. Наступило время обеда. Сделалось голодно и холодно. Вожди все продолжали совещаться... Стало опять туманно, и наступили сумерки. Печально начали расходиться массы по домам: они хотели совершить что-то великое и ничего не сделали, так как... вожди все еще совещались»...

Лишь Роза Люксембург в «Роте Фане» призвала рабочих к действию: «Теперь надо действовать! Действовать! Действовать! Это революционный долг и революционная обязанность выборных и честных социалистических вождей».

Карл и Роза становятся в передовые ряды бойцов, борющихся с правительственными войсками. Но потерянного на совещания времени нельзя уже наверстать. В помощь Шейдеману приходят контрреволюционные гвардейские полки.

К Розе и Карлу ворвались убийцы и объявили обоих арестованными. Их отвезли в гостиницу «Эден», где был расквартирован главный штаб контрреволюционных частей. Розу бросили в автомобиль, убийцы-офицеры зверски расправились с ней и бросили тело в канал.

Либкнехта тоже бросили в автомобиль, оглушили ударом приклада по голове, и выстрелом в спину гнусные убийцы завершили свое гнусное дело.

Однако идеи, которым служили Роза Люксембург и Карл Либкнехт, живы в рабочем классе.

Накануне смерти, в своей последней статье, Роза, давая оценку создавшемуся положению, писала в «Роте Фане»: «В Берлине все спокойно.

Вы тупые лакеи. Ваше спокойствие зиждется на песке. Революция уже завтра поднимется ввысь и трубными звуками, приводящими вас в трепет, прогремит: я была, я есть, я буду.»

Карл Либкнехт же в своей предсмертной статье писал: «Побежденные в кровавую январскую неделю доблестно держались; они боролись за великое дело... Они проливали свою кровь за святое дело, освященное их кровью. И из каждой капли крови этого драконова посева восстанут мстители за павших; из каждого куска растерзанного человеческого тела вырастут новые борцы за высокое дело... Побежденные сегодня — завтра будут победителями».

Когда Ленин узнал об убийстве Розы Люксембург и Карла Либкнехта, он сказал: «Кровь лучших людей всемирного пролетарского Интернационала, незабвенных вождей международной социалистической революции закалит новые и новые массы рабочих к борьбе не на жизнь, а на смерть. И эта борьба приведет к победе».

Слова Ленина сбылись. Сейчас, в 12-ю годовщину подлого убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург, и в Германии, и в Польше уже сложились, закалились, окрепли массовые коммунистические партии. Уже не малочисленные группы революционного пролетарского авангарда, а миллионы рабочих, миллионы трудовых крестьян объединяются вокруг коммунистических партий и под их руководством с беззаветным мужеством ведут борьбу за Советскую Германию и Советскую Польшу.

Международная социал-демократия за эти двенадцать лет тоже не стояла на месте. Скатываясь

со ступеньки на ступеньку, она дошла до последних пределов предательства пролетариата, до социал-фашизма. ППС, выдвинувшая из своих рядов фашистского диктатора Пилсудского, сейчас активно участвует в террористическом походе фашизма против революционного движения. В Германии социал-демократия убийством Розы Люксембург и Карла Либкнехта начала длинный ряд кровавых преступлений против рабочего класса, вплоть до расстрела первомайской демонстрации в Берлине в 1929 году и нынешнего прямого содействия вооружению фашистских банд.

Социал-демократия, бывшая ранее промежуточной силой, стоявшая между лагерем революционного пролетариата и лагерем буржуазии, окончательно перешла на сторону буржуазии и фашизма. Промежуточная сила исчезла. Класс стал против класса. Широчайшие массы рабочего класса отчетливо поняли, что перед ними лишь два пути — либо диктатура фашизма, либо диктатура пролетариата. И с удвоенной решимостью, под знаменем Коммунистического Интернационала, миллионы рабочих двинулись в бой за пролетарскую диктатуру, продолжая то дело, за которое отдали свою жизнь Красная Роза и Железный Карл.

